

ДИСКУССИИ И ОБСУЖДЕНИЯ

ОТ РЕДАКЦИИ

К ИТОГАМ ДИСКУССИИ ПО КНИГЕ Е. М. МЕЛЕТИНСКОГО «ПРОИСХОЖДЕНИЕ ГЕРОИЧЕСКОГО ЭПОСА. РАННИЕ ФОРМЫ И АРХАИЧЕСКИЕ ПАМЯТНИКИ»

В № 5 журнала «Советская этнография» за 1965 г. в порядке дискуссии была напечатана статья У. Б. Далгат, Н. В. Кидайш-Покровской и И. В. Пухова «В плену предвзятой схемы. О книге Е. М. Мелетинского „Происхождение героического эпоса. Ранние формы и архаические памятники“» (М., 1963). В редакцию журнала поступили и были напечатаны пять статей: И. С. Брагинского «К спорам о генезисе героического эпоса» (1966, № 1), Э. В. Померанцевой, В. К. Соколовой и К. В. Чисгова «О статье У. Далгат, Н. Кидайш-Покровской и И. Пухова „В плену предвзятой схемы“» (там же), Е. Б. Вирсаладзе «Плодотворна ли такая критика?» (1966, № 2), Е. С. Котляр «О культурном герое» африканской мифологии» (там же) и В. Е. Гусева «Что дает такая полемика?» (1966, № 3).

Одновременно с дискуссией в журнале «Советская этнография» и до начала ее книга Е. М. Мелетинского вызвала многочисленные отклики в советской и зарубежной печати¹, а в 1965—1966 гг. обсуждалась в ряде научно-исследовательских и учебных учреждений как диссертация на соискание ученой степени доктора филологических наук (Институт Русской Литературы, Институт этнографии и Институт Мировой Литературы АН СССР, Московский Государственный Университет).

Концепция происхождения героического эпоса, сформулированная Е. М. Мелетинским, складывалась в течение нескольких лет; отдельные идеи и предварительные разработки публиковались начиная с 1957 года и тоже обсуждались в советской зарубежной печати.

Таким образом, книга Е. М. Мелетинского подверглась довольно широкому и разностороннему обсуждению. Все эти отклики и дискуссия, развернувшаяся на страницах нашего журнала, показали, что книга Е. М. Мелетинского вызвала большой интерес как специалистов по историко-генетическим и теоретическим проблемам фольклористики, так и специалистов по истории эпоса, мифологии, этнографии и археологии отдельных народов. Она была признана весьма значительной по-

¹ См. рецензии Б. Н. Путилова («Вопросы истории», 1963, № 10), К. А. Сихарулидзе («Вестник АН ГрузССР», 1964, № 3), К. В. Чисгова («Сов. этнография», 1963, № 5), А. Назова («Narodna umjetnost», 1964, № 4), В. Войта («Acta ethnographica academiae scientiarum hungaricae», 1964, т. 13, ч. 1—4); см. также статью В. Г. Базанова «Заметки фольклориста» («Русская литература», 1966, № 2).

пыткой обобщить в единой генетической концепции огромный материал, связанный с ранними формами народного эпоса и возникновением на их основе архаических письменных эпических памятников (от эпических сказаний австралоокеанийских и палеоазиатских народов до нартского эпоса народов Кавказа, карело-финских эпических рун и богатырских поэм тюрко-монгольских народов Сибири, от шумеро-аккадского «Гильгамеша» до древнеиндийской «Махабхараты» и гомеровских и древнескандинавских эпических памятников).

Большинство участников дискуссии и рецензентов признало плодотворными важнейшие идеи Е. М. Мелетинского. Исследователь показал, что образ так называемого «культурного героя» — первопредка имеет синкретический характер и играет весьма важную роль в фольклоре первобытных народов, вместе с тем он олицетворяет не стихийные силы природы, а трудовые успехи человеческого коллектива. Это дало возможность выяснить значение этого образа для процесса формирования и циклизации архаического эпоса. Е. М. Мелетинский убедительно показал, что известные нам эпосы различных народов невозможно уложить в одну типологическую схему. В связи с этим, он предложил различать эпосы архаические, возникшие в период разложения родоплеменного общества и эпосы классические, формировавшиеся, как правило, в период национальной консолидации народов и возникновения государственности и показал, что формируются они на разной основе и далеко не всегда связаны между собой. Безусловное одобрение вызвало и стремление Е. М. Мелетинского объяснить стадиальные особенности эпоса каждого народа спецификой его этногенеза, социального и культурно-бытового развития и привлекать при этом — максимум доступных фольклорных, этнографических, исторических, археологических и антропологических источников.

Предлагая некоторые вполне оригинальные решения генетических проблем, книга Е. М. Мелетинского вместе с тем, по общему мнению рецензентов и участников дискуссии, развивает лучшие традиции советской науки об эпосе (см., например, исследования В. М. Жирмунского, В. Я. Проппа, Е. И. Абаева, Е. Б. Вирсаладзе и др.).

Вместе с тем книга, в основном посвященная генетическим проблемам и охватывающая весьма обширный и разнохарактерный материал, не может не быть гипотетической и, следовательно, дискуссионной по своей природе. Естественно, что в книге Е. М. Мелетинского читатели обнаружили некоторые спорные решения или разделы, требующие дальнейшего обсуждения. Так, например, Е. М. Мелетинский разошелся с В. М. Жирмунским в понимании роли так называемой «богатырской сказки» в генезисе героического эпоса (возможность и механизм ее прямой трансформации, роль ее в качестве связующего звена между мифом и эпосом и др.), с В. Я. Проппом в трактовке роли песенных форм героического эпоса, критерия активности героя в качестве различительного признака мифа и эпоса «исторического возраста», хтонических представлений и концепции двоемирия, трактовке сюжетов, связанных с эпическим «добыванием невесты» и т. д., с археологом-кавказоведом Е. И. Крупновым в оценке роли кобанской культуры в формировании нартского эпоса, с М. Я. Чиковани в определении нижней хронологической границы эпоса об Амирани, с исследователем «Калевалы» В. Я. Евсеевым в трактовке некоторых особенностей карело-финского эпоса и т. д.

В рецензиях Б. Н. Путилова и К. В. Чистова высказывалось сожаление, что Е. М. Мелетинский недостаточно отчетливо сформулировал или бегло рассмотрел некоторые сложные вопросы перехода от архаи-

ческих форм эпоса к формам классическим, что несколько затрудняет использование результатов его исследования при анализе поздних форм эпоса, в частности эпоса славянских народов. О необходимости дальнейшего уточнения ряда выводов и обсуждения некоторых терминологических вопросов писал в упоминавшейся уже статье «Заметки фольклориста» В. Г. Базанов.

Все эти, а также такие важнейшие проблемы как происхождение и характер эпических жанров, значение образа «культурного героя» в развитии первобытного фольклора, соотношение мифа и эпоса, классических и архаических форм эпоса и др. поднимались участниками дискуссии. Дискуссия выявила взгляды фольклористов разной специализации на эти сложные и недостаточно разработанные вопросы. Она показала, что большинство фольклористов считает приемлемой основную концепцию книги Е. М. Мелетинского, отмечая в то же время дискуссионность отдельных высказанных им положений, и считает необходимой их дальнейшую разработку. К сожалению, надо отметить, что в развернувшейся дискуссии перечисленные проблемы не получили достаточно всестороннего и глубокого обсуждения. Это объясняется в значительной мере характером статьи У. В. Далгат, Н. В. Кидайш-Покровской и И. В. Пухова, начавшей дискуссию. Стремление этих авторов не столько дискутировать сколько обвинять и обличать, неясность и противоречивость их собственных взглядов отмечались всеми участниками дискуссии. Не получил поддержки и их вывод, согласно которому книга Е. М. Мелетинского «не только не вносит новое, но и является шагом назад от завоеванных советским эпосоведением научных позиций».

В конце 1940-х и первой половине 1950-х гг. появилось крайне мало исследований историко-сравнительного характера. Это привело к недооценке общетеоретических и генетических проблем, неразрешимых без применения историко-типологической методики и к односторонности исторической и эстетической оценки эпосов отдельных народов. В последнее десятилетие недостаток этот успешно преодолевается; теоретические горизонты и практические возможности советской фольклористики значительно расширились. В этих условиях, как совершенно верно отмечали участники дискуссии, попытка трех авторов снова подвергнуть сомнению теоретическую оправданность историко-сравнительной методики произвела впечатление анахронизма. Сопоставление более развитых и поздних или пережиточных форм с более ранними и примитивными с целью выяснения принципиальных тенденций исторического развития эпоса они почему-то считают недопустимой архаизацией и игнорированием национального и исторического своеобразия поздних форм. Между тем хорошо известно, что этот метод применяется всеми советскими (и многими прогрессивными зарубежными) этнографами, фольклористами, историками религии, археологами и т. д. Как отмечали участники дискуссии к антиисторизму и архаизации он может привести не сам по себе, а лишь в том случае, если исследователь видит в развитии историческом явлении только его архаическое зерно или прототип, и игнорирует процесс его дальнейшего развития.

Редакция в основном согласна с положительной оценкой книги Е. М. Мелетинского, которая была высказана большинством участников дискуссии и так как откликов больше не поступало, считает дискуссию законченной.

Вместе с тем, редакция считает, что обсуждение таких проблем, как происхождение и характер эпических жанров, соотношение мифа и эпоса и др. должно быть продолжено и призывает высказываться по этим проблемам.

Изучение эпоса — один из важнейших разделов советской фольклористики. Задачи, стоящие перед ней, обширны и ответственны. Каждое достижение и каждая неудача в этой области должны оцениваться объективно и спокойно, с ясным пониманием перспектив развития международного эпосоведения и особой роли и задач советской фольклористики, способствовать усилению ее теоретической вооруженности и ее успехам. Участие в дискуссии специалистов по фольклору славянских народов и народов Кавказа, Сибири, Средней Азии и Африки показало наличие общих проблем, которые в равной степени волнуют фольклористов различной специализации, общий интерес к генетическим и теоретическим проблемам. Разработка этих проблем должна быть продолжена самыми различными способами в ходе как углубленных конкретных исследований эпосов отдельных народов, так и особенно отдельных, связанных с ними вопросов на еще более обширном международном материале.
